ние царъско от Морачи из приморіа срьбскаго, великого логофета и еклисарха Феодосия ради лемозини с царъскыем русоволем, коему дадосмо ову книгу нашу, да има предати до пресветлога и превисокога светога сабору римскаго нашу понижену молитву, за кою молимо вашу ведрину: допустите нам от негови светыни приведрои власти и честитости папиной имати благослов и тестир за нашего нареченаго поклисара ради утвръжденіа више реченой наши потреби. Ово ми упадаеми на землю пред неговои светыни и любимо нему ноги и подъножие неговех ног, нека нам заповеди: божи смо и негови послушници и раби вековни.

Писано в земли Срьбсцей великой лаври царъской на саборе морачком лета от създаниа мира 7156, спасение же 1648 фервара 1 дан.

И в место других митрополитов и епископ и в место игумена Григориа са братиеу и всего сабора руку приложил Смиренни Паисеи божиею милостию митрополит будимланский и абранашкы в свое место».

Под текстом печать и около нея подпись: «Смирений печатник иеромонах Осиф».

Из Морачи Тимошка проехал к католическому епископу в Котор, а оттуда через Венецию в середине апреля прибыл в Рим. Предполагая сначала из Морачи ехать в Дубровник, он заручился рекомендательным письмом князя Томы из Старого Влаха к какому-то князю Милютину. Не воспользовавшись им своевременно, Тимошка переслал письмо Томы Милютину вместе со своим посланием позднее из Рима. Письма чрезвычайно интересны, поскольку в связи с авантюрой самозванца говорят о тогдашних важнейших проблемах — роли России в освобождении славян от турецкого ига и борьбе за православие против католической пропаганды. Князь Тома пишет князю Милютину:

«Си лист да се преда под печатом кнезу Милутину.

Благоверному и Христом възлюбленному приателу нашему, зело възлюбленому господару кнезу Милутину: смерено и любовно метание сътвораю блаженству твоему кнезе Фомо с братиами од Старого Влаха. По сих да веси. Той господар християнски с своими служители, благоволившу богу, свободи се од нечастивих език, и доиде к нами всаку милость и любовь показа, а поиде с богом на Дубровник до честитога властела. А ми се надеемо на бога, паки на вас приателе верне — применете сего яко господара по достоинъству въместо нашего образа. Буди сему приател и сродник, и щогое поищет от вас, не моите сему възбранити, и тайну егову съблюдите, тако вас молимо усрьдие. А много писат за малохартие за велика господара не может и наш разум постигнути, еже сами ваше благородие очима узриши. Нам же он зело достоверен Христу раб, тои же тебе и маздовъздател, и нам хоче бити приател вечни, ако бог даст мир и здравие и многа ви лета в животе и здрави и спасени».

В конце письма подпись и приписка с приветами родственникам. Письмо не датировано.

Тимошкино письмо из Рима 6 июня 1648 г. адресовано: «В Сербскую землю, в Дубровницкой уезд, достойному Милутину князю». Текст его следующий:

«Иоан Тимофей изо Владимира, Владимирский и Шуйский господар иже несмь доволен нарещи се княз за отлучение от местнаго нашего княжествиа Велико-Пермьскаго и за отлучение от исконнаго нашего прародительнаго и отеческаго достоаниа от великаго царствиа Московскаго, зане бых во пленении у нечестивих и гнюсних Тартар и у Турков, них же помощию божиею и промислом праведних и благочастивих друзей наших сърбов избавль се, и путшасвуя ко своему достоанию странствую ныне во странах латинских, благодатию божию не нищеско, ни пленничаско, ни